

© Анучин, А.М., 2026

УДК 785.73

DOI: 10.63219/2308-1031-2026-2-42-51

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОСВЯЩЕНИЯ

А.М. Анучин¹

¹ Магнитогорская государственная консерватория имени М.И. Глинки, Магнитогорск, 455036, Российская Федерация

Аннотация. Прослеживается история опуса-посвящения Д.Д. Шостаковичу – цикла «Приношение Учителю», написанного его учениками, аспирантами Ленинградской государственной консерватории 1960-х гг. – Геннадием Беловым, Вадимом Биберганом, Александром Мнацаканяном, Вячеславом Наговициным и Борисом Тищенко. Автор статьи ставил перед собой задачу рассказать, что «Приношение» представляет собой целостную симфонию, а не пять разрозненных произведений разных композиторов. Редкий пример коллективного творческого жеста учеников в адрес Мастера представляет собой целостную пятичастную симфонию, в которой, с одной стороны, процитированы темы из сочинений Шостаковича, с другой – проявилась индивидуальность каждого из участников совместного опуса, что позволило отдать дань уважения, восхищения и преклонения перед своим гениальным Учителем и подчеркнуть идею творческой самодостаточности его преемников. За время работы Д. Шостаковича в качестве преподавателя в Ленинградской и Московской консерваториях он стал наставником целого поколения композиторов, которые впоследствии сформировали музыку XX в. Его ученики, прокладывая свой собственный уникальный путь, часто ссылались на его «духовное наставничество» как на важнейшую силу в профессиональной и в личной жизни. В статье также приведены воспоминания аспирантов класса Д.Д. Шостаковича о методических принципах учителя и атмосфере, царившей на его занятиях.

Ключевые слова: Д.Д. Шостакович, «Приношение Учителю», Геннадий Белов, Вадим Биберган, Александр Мнацаканян, Вячеслав Наговицин, Борис Тищенко

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Анучин А.М. История одного посвящения // Вестник музыкальной науки. 2026. Т. 14, № 2. С. 42–51. DOI: 10.63219/2308-1031-2026-2-42-51.

THE STORY OF ONE DEDICATION

A.M. Anuchin¹

¹ M.I. Glinka Magnitogorsk State Conservatory, Magnitogorsk, 455036, Russian Federation

Abstract. The author traces the history of the opus dedicated to D.D. Shostakovich, the cycle “Tribute to the Teacher”, written by his students, graduate students of the Leningrad State Conservatory in the 1960s – Gennady Belov, Vadim Bibergan, Alexander Mnatsakanyan, Vyacheslav Nagovitsin and Boris Tishchenko. The author of the article set himself the task of saying that “Tribute to the Teacher” is a complete symphony, and not five disparate works by different composers. A rare example of a collective creative gesture by students to the Master is a complete five-movement symphony, in which, on the one hand, themes from Shostakovich's works are quoted, on the other hand, the individuality of each of the participants in the joint opus manifested itself, which made it possible to pay tribute to, admire and worship their brilliant Teacher and emphasize the idea of creative self-sufficiency of his successors. Dmitry Shostakovich's tenure as a teacher at the Leningrad and Moscow Conservatoires, saw him mentor a generation of composers who would go on to shape XX century music. His students, while navigating their own unique paths, often cited his “spiritual mentorship” as a crucial force in both their professional and personal lives. The article also has some information about D.D. Shostakovich's classes with his graduate students.

Keywords: D.D. Shostakovich, “Tribute to the Teacher”, Gennady Belov, Vadim Bibergan, Alexander Mnatsakanyan, Vyacheslav Nagovitsin, Boris Tishchenko

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Anuchin, A.M. (2026), “The story of one dedication”, *Journal of Musical Science*, vol. 14, no. 2, pp. 42–51. DOI: 10.63219/2308-1031-2026-2-42-51.

Самые ценные подарки,
которые вы можете
преподнести кому-либо, –
это ваше время, ваша любовь
и ваше внимание.
Рик Уоррен (Rick Warren)

Преподавательская деятельность Дмитрия Дмитриевича Шостаковича (1906–1975), как известно, связана с двумя столичными консерваториями нашей страны. С 1937 по 1948 г. он вел класс композиции в Ленинградской консерватории (в 1939 г. стал профессором). В этот период его класс окончили Орест Евлахов и Георгий Свиридов в 1941 г., в 1942 г. – Юрий Левитин, а в 1947 – Галина Уствольская. В 1943 г. композитор переехал в Москву и преподавал там композицию и инструментовку. Среди его московских подопечных были Герман Галынин, Борис Чайковский, Кара Караев, Вениамин Флейшман.

Педагогическая деятельность Шостаковича была прервана в 1948 г. – год выхода Постановления Политбюро ЦК ВКП(б)¹, в котором Д.Д. Шостакович, наряду с другими советскими композиторами, был обвинен в буржуазном формализме, декадентстве и пресмыкательстве перед Западом. Печальными последствиями Постановления стали не только запрет на исполнение музыки композитора, но лишение профессорских должностей и увольнение из Московской и Ленинградской консерваторий.

Однако уже во второй половине 1950-х гг. ситуация стала меняться (в 1958 г. вышло постановление «Об исправлении ошибок»²), страна вступила в период «оттепели». 1961 г. был юбилейным для Ленинградской консерватории: сто лет со дня подписания указа о ее образовании.

В связи с этим руководители вуза и партийные деятели страны приняли решение укрепить штат консерватории всемирно известными музыкантами. Поэтому в этот год пригласили на работу Дмитрия Шостаковича, Мстислава Ростроповича и Евгения Мравинского. Тогдашний ректор Павел Алексеевич Серебряков убедил Дмитрия Дмитриевича вновь вернуться к педагогической работе в Ленинградской консерватории. Таким образом, композитор с 1961 г. возобновил преподавательскую работу и продолжал ее до 1968 г. В этот раз он студентов в свой класс не брал, а все внимание сосредоточил на руководстве семью аспирантами: Геннадием Беловым, Вадимом Биберганом, Александром Мнацаканяном, Вячеславом Наговициным, Германом Окуневым, Борисом Тищенко и Владиславом Успенским.

Занятия с аспирантами у Шостаковича проходили в знаменитом 36-м классе: именно в нем Николай Андреевич Римский-Корсаков занимался со своим студентом Штейнбергом, а после Максимилиан Осеевич Штейнберг – с юным Шостаковичем, и вот, наконец, Дмитрий Дмитриевич Шостакович – со своими аспирантами³ (рис. 1).

В.Л. Наговицин вспоминал об уроках с композитором: «...После первых занятий Шостаковича в Ленинградской консерватории, присутствовать на которых рвались толпы студентов (и не только композиторов), по решению кафедры композиции и по договоренности с Дмитрием Дмитриевичем в классе находились только его аспиранты, но иногда позволялось присутствовать и нескольким композиторам-старшекурсникам. Занятия (как правило, раз в месяц) обычно проходили так:

Рис 1. На переднем плане (у первого рояля) Г. Окунев. Слева направо: В. Наговицин, Б. Архимандритов, А. Мнацакянян, В. Успенский (у второго рояля); в центре Д.Д. Шостакович; справа Б. Тищенко. 1962 г.

In the foreground (at the first piano) G. Okunev. From left to right: V. Nagovitsin, B. Archimandritov, A. Mnatsakanyan, V. Uspensky (at the second piano); in the center, D.D. Shostakovich; on the right, B. Tishchenko. 1962

аспирант сидел за роялем, Дмитрий Дмитриевич сбоку рядом, а остальные (3–4 человека) стояли или сидели за спиной и смотрели в нотный текст. После прослушивания Дмитрий Дмитриевич говорил несколько слов о своем впечатлении, а затем начинал лихорадочно листать партитуру и делать какие-то замечания, давать советы» (2016, с. 36).

На занятиях по композиции, кроме анализа сочинений аспирантов, естественно, слушали и обсуждали музыку других композиторов. По воспоминаниям Г.Г. Белова, «слушали в основном русских композиторов... [Также] Шостакович познакомил нас с [“Военным” Реквиемом] Бенджамина Бриттена – мы слушали запись из Англии, где пела Галина Вишневская. Дмитрий Дмитриевич, стесняясь,

иногда показывал нам свою музыку, например, один из квартетов – Одиннадцатый или Двенадцатый. Сказал, что “накарякал” его в Кургане, когда проходил там лечение. Он гениально исполнил квартет за роялем. Один раз Шостакович спел нам свои “Пять романсов на слова из журнала “Крокодил”. Очень фальшиво пел. Он не владел вокальной техникой, не попадал в ноты своим сиплым голосом, но на рояле все было сыграно идеально... Один раз он принес нам [рахманиновское] “Всенощное бдение”. Сначала играли по четырехстрочной хоровой партитуре Борис Тищенко и Герман Окунев, но они часто ошибались. Тищенко был порывистый интерпретатор, а Окунев сдержанный и точный. В конце концов, Дмитрий Дмитриевич отстранил Бориса Ивановича,

и Герман Григорьевич блестяще сыграл все сам» (Григорьев В., 2025, с. 160).

Влияние личности и музыки Шостаковича на учеников было огромным. В консерватории многие преподаватели говорили о том, что Шостакович «породил» россыпь композиторов-эпигонов, так называемых «маленьких Шостаковичей». Свои соображения на этот счет Г.Г. Белов высказал в интервью: «Подражание Шостаковичу было довольно распространённым явлением. Считалось, что Люциан Пригожин, Борис Тищенко в начале творческого пути, Галина Уствольская, Софья Чичерина и многие другие – “маленькие Шостаковичи”. Даже Валерий Гаврилин, говоря о своих квартетах, созданных в десятилетке и в консерватории, не скрывал, что был “маленьким Шостаковичем”. Это не плохо... Когда композитор воспринимает лучшее у Дмитрия Дмитриевича – это хорошая школа, а лучшее у него – это форма, содержание, композиторская честность» (Григорьев В., 2025, с. 163). Естественно, эти «подражатели» появились «самопроизвольно», без каких-либо усилий со стороны педагога.

Александр Дереникович Мнацаканян, чей композиторский класс окончил автор статьи, считал, что Шостакович, наоборот, позволял своим ученикам свободно выражаться, осваивать новые формы и приемы и формировать свой собственный почерк (Анучин А., 2021). Все, естественно, и экспериментировали. Например, Г.Г. Белов рассказывал, что в качестве своего первого произведения по аспирантскому плану сочинил Концерт для органа, струнных и ударных. В нем он самым первым из одноклассников применил додекафонию в теме, излагаемой струнными. Дмитрий Дмитриевич взял партитуру к себе домой, а когда Геннадий Григорьевич пришел к педагогу на квартиру, то увидел, что на пустой упаковке папирос «Казбек» была выписана

буквами хроматическая гамма, и, видимо, Дмитрий Дмитриевич зачеркивал названия нот, по мере того как они использовались в додекафонной теме. Он не раскритиковал аспиранта за ее использование, потому что это было сделано удачно (наоборот, считалось, раз тот самостоятельно разобрался, изобретательно применил, значит, молодец!).

А.Д. Мнацаканян вспоминал о занятиях с мэтром так: «Каждая моя встреча с Дмитрием Дмитриевичем была отмечена и радостью, и страхом, всегда протекала в молчаливом преклонении к этой необыкновенной и загадочной личности. Каждый раз казалось, что его мысли – не с нами, что он озабочен чем-то более важным. Можно было предположить, что Шостакович что-то вынашивает, или у него возникают какие-то ассоциации от прослушивания нашей не всегда совершенной музыки. Но он был настолько тонок, что мало кто из учеников мог услышать из его уст негативное высказывание в свой адрес. По прошествии лет мне пришла мысль, что музыка учеников была не столь ему близка, как бы нам этого хотелось. Но все же в его Пятнадцатой симфонии я обнаружил много построений, на которые, возможно, его вывело общение с учениками... Для меня было честью невероятной, когда моя Вторая симфония для струнных прозвучала в Филармонии в одном концерте с ленинградской премьерой Тринадцатой симфонии Шостаковича. Сам, став учителем, я начал понимать, что в педагогике очень важно дать студенту возможность поверить в себя. Я думаю, Шостакович интуитивно придерживался этого принципа. Он помогал таким образом ученику обрести себя как личности. Поэтому из его класса выходили такие *разные* композиторы» (Сердобольский О., 2006, с. 29).

Восхищение, благодарность и внутреннюю связь со своим великим Учителем

лем его бывшие аспиранты сохранили на всю жизнь. Поступив в консерваторию в 2001 г., автор статьи познакомился с четырьмя из них: А.Д. Мнацаканяном (вел класс композиции), Г.Г. Беловым (класс полифонии), Б.И. Тищенко (класс композиции) и В.Л. Наговициным (преподавал полифонию и композицию) – все они неустанно повторяли студентам, что им посчастливилось учиться у гения. Все его бывшие аспиранты, чей возраст приближался к 70 годам, к тому времени были известными композиторами, профессорами, заслуженными артистами России (а Борис Тищенко был народным артистом России), имели за плечами множество ярких самобытных сочинений. И пиетет к своему Учителю сохранили навсегда.

В 2005 г., в преддверии 100-летия со дня рождения Д.Д. Шостаковича, председатель Союза композиторов Санкт-Петербурга А.П. Петров⁴ предложил его последним аспирантам (к тому моменту их осталось пятеро: Окунева и Успенского уже не было в живых) написать произведение, посвященное памяти композитора.

Предложение понравилось, было решено сочинить пятичастную симфоническую композицию на основе тем Шостаковича. Последовательность частей цикла, по общему согласию, установили в алфавитном порядке фамилий авторов. Заранее были оговорены темповые, динамические и тональные соотношения частей. В выборе тем, формы, состава оркестра, способа высказывания композиторы были свободны, что позволило каждому из них выразить уважение Учителю сквозь призму собственной индивидуальности.

В результате было создано «Приношение Учителю» (полное название «Приношение Учителю. К 100-летию со дня рождения Д.Д. Шостаковича. Для большого симфонического оркестра»⁵) – не-

обычное коллективное сочинение, написанное аспирантами 1960-х гг. Произведение состоит из пяти частей:

1. Г. Белов. Тема Шостаковича и четыре вариации.
2. В. Биберган. Вариации на тему Д.Д. Шостаковича.
3. А. Мнацаканян. Контрасты. На темы Д.Д. Шостаковича.
4. В. Наговичин. Отражения. Симфонический этюд.
5. Б. Тищенко. Вариации на три темы Д.Д. Шостаковича.

Основой пятичастной симфонической партитуры стали темы, фактурные, оркестровые и гармонические реминисценции из разных произведений композитора.

Первая часть, написанная Геннадием Беловым, основана на теме Прелюдии до мажор из цикла «24 прелюдии и фуги для фортепиано» (ор. 87). На этой теме построены также и Четыре вариации. Первая вариация медленная: отличается тем, что содержит длинные и протяжные звуки у струнных; затем вступают духовые и ударные. Вторая вариация подвижная, токкатного плана с применением мелких длительностей, в основном шестнадцатых. Третья – медленная. Четвертая – подвижная, энергичная с ярко выраженной полиритмией и использованием глissандо у арфы. Таким образом, развитие вариаций происходит ритмически волнообразно: медленно–быстро–медленно–быстро. В конце звук уходит в ниэнтэ⁶. Кроме того, в музыкальную ткань своих вариаций Г. Белов ввел знаменитую монограмму DSCN и тему из последней части вокальной Сюиты на слова Микеланджело (ор. 145).

Вадим Биберган за основу вариаций взял тему из восстановленной им музыки Шостаковича к мультфильму «Сказка о попе и о работнике его Балде» (1934) (музыка сохранилась фрагментарно). Угловатая, гротескная мелодия привлекла

В. Бибергана многозначностью интонаций и ритма. В этой части преобладают духовые с очень плотной фактурой оркестровки. Насыщенные оркестровые тутти отличаются и внедрением в оркестровку фортепиано. Вариации Вадима Давидовича выполняют в композиции «Приношения» функцию скерцо и по своей образности приближаются к скерцо в симфониях Шостаковича.

В центре цикла – монументальные «Контрасты» Александра Мнацаканяна, в которых темы из Десятого струнного квартета (ор. 118) перемежаются «аккордами оцепенения» из Пятнадцатой симфонии (ор. 141). В начале этой части значительна роль струнных: имитации, полифония, тянущиеся звучания с длительным удержанием звуков, медленным темпом и плавным голосоведением. Ярко выражена техника применения гексаккордов. В развитии квартетной темы большая роль у ударных – сложная партия с яркой мощной кульминацией. В разработочных эпизодах также возникает музыкальная подпись Дмитрия Шостаковича DSCH как знак восхищения ученика перед личностью своего Учителя. В циклической драматургии «Приношения» музыка Александра Мнацаканяна выполняет роль симфонического *Adagio*.

В симфоническом этюде «Отражения» Вячеслава Наговицина – целый калейдоскоп тем из сочинений Д.Д. Шостаковича: музыкальный автограф DSCH, тема Прелюдии ре-бемоль мажор из цикла «24 прелюдии и фуги для фортепиано» (ор. 87), «Песни о фонарике» (1942) и обрывки-осколки других тем Шостаковича, а также мотив популярной песни «Крутится, вертится шар голубой». Будучи талантливым полифонистом, Наговицин разрабатывал довольно простую музыку, написанную в трехдольном вальсовом темпе, но применяя множество полифонических приемов с ярко выраженным использованием

фугато – с четким проведением темы во всех голосах, имитациями и активным развитием. В «Приношении Учителю» музыка Вячеслава Лаврентьевича звучит как еще одно блестяще инструментованное скерцо.

Венчают цикл финальные Вариации на три темы Шостаковича Бориса Тищенко. В первой звучит мелодия «Эле, старьевщик надел халат...» из вокального цикла «Из еврейской народной поэзии» (ор. 79). Затем оригинально разработанная Фуга ре минор из цикла «24 прелюдии и фуги» (ор. 87). Наконец, тема Прелюдии до мажор (ор. 87), звучавшая в первой части «Приношения», образует арку к начальным Вариациям Геннадия Белова. Октавное изложение мелодической линии, плотность и яркость гармоний в аккордовой фактуре придают музыке торжественное гимническое звучание. Кульминационные моменты отмечены плотным туттийным звучанием оркестра. В группе деревянных духовых инструментов широко используется алеаторика. Все три темы финальной части соединяются в сложном контрапункте, образуя своеобразную тройную фугу.

Первое исполнение «Приношения Учителю» состоялось 11 мая 2006 г. на XLII фестивале «Петербургская музыкальная весна» в Большом зале Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д.Д. Шостаковича. Зал был полон – более 1500 слушателей пришли на концерт. Почетным гостем на премьере была вдова композитора Ирина Антоновна Шостакович⁷ (рис. 2).

Старейшим симфоническим оркестром России – Академическим симфоническим оркестром Санкт-Петербургской филармонии дирижировал Александр Вениаминович Титов⁸ (рис. 3).

Впечатление от музыки было потрясающим: части «Приношения Учителю», созданные разными авторами, оказались

Рис. 2. После премьеры. Слева направо: В. Наговицин, И. Шостакович, В. Биберган, А. Мнацаканян, Б. Тищенко и Г. Белов

After the premiere. From left to right: V. Nagovitsin, I. Shostakovich, V. Bibergan, A. Mnatsakanyan, B. Tishchenko and G. Belov

Рис. 3. После премьеры коллективного сочинения «Приношение Учителю». Слева направо: Г.Г. Белов, В.Л. Наговицин, А.Д. Мнацаканян, А.В. Титов, В.Д. Биберган. Артистическая Большая зала Санкт-Петербургской филармонии. 11 мая 2006 г.

After the premiere of the collective composition "Tribute to the Teacher". From left to right: G.G. Belov, V.L. Nagovitsin, A.D. Mnatsakanyan, A.V. Titov, V.D. Bibergan. The artistic room of the Great Hall of the St. Petersburg Philharmonic. May 11, 2006

по стилю удивительно близки друг другу. При всей разности композиторских почерков их замечательным образом объединила музыка их великого Учителя, обусловив все драматургические и смысловые признаки симфонического цикла. Как написал в газете «Культура» И. Райский, «...вышла неожиданная симфония “По прочтении Шостаковича”» (2006, с. 13).

Ученики оказались достойны Учителя. Его образ, талант и сила, которая позволяла ему подниматься выше обстоятельств, остались навсегда в сердцах учеников. Каждый из них, в конце концов, нашел собственный путь в профессии. Кто-то

достиг большей популярности и узнавания, кто-то меньшей, но за каждым из них стоял их духовный наставник, с которого они делали жизнь: и в человеческом, и в творческом плане. Именно поэтому «Приношение», созданное аспирантами Шостаковича 1960-х гг., – уникальное, замечательное произведение благодарных учеников своему Учителю.

В 2014 г. Санкт-Петербургское издательство «Композитор» выпустило партитуру «Приношения Учителю» и, к радости заинтересованных слушателей, диск с премьерным исполнением сочинения (рис. 4).

Рис. 4. Обложка партитуры и диск «Приношения Учителю»
The cover of the score and the CD “Tribute to the Teacher”

Осенью 2026 г. исполнится 120 лет со дня рождения Д.Д. Шостаковича. Думается, эта дата будет широко отмечена и в России, и за границей. Вероятно, появятся новые посвящения композитору. Ожидается выход фильма «Шум времени», думающего, талантливого режиссера Алексея Учителя. Последний дал интересное интервью о съемках фильма А. Насырянову: «Угодить Шостаковичем всем невозможно. Шостакович у каждого свой»⁹. И это – правда: каждый художник

видит по-своему, пропуская реальность через призму своего мировоззрения, опыта, эмоций, преобразуя обыденные вещи в уникальные художественные образы, наполненные личным смыслом, настроением, цветами и формами, недоступными обычному взгляду. Это относится и к музыкантам.

Каждый композитор воспринимает и интерпретирует мир по-своему, создавая уникальную музыкальную реальность. Подождем новых посвящений –

может быть, будут созданы современные произведения, которые окажутся такими

же яркими и значительными, как и «Приношение Учителю».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) Об опере «Великая дружба» В. Мурадели от 10 февраля 1948 г. было опубликовано в газете «Правда» 11 февраля 1948 г. Суть обвинений: «формализм» определялся как эстетическая концепция, ставящая форму выше содержания, что приравнивалось к «антинародному», «буржуазному» и «упаническому» искусству, отрыву от реализма и нежеланию служить партийным целям. Под критику попали ведущие советские композиторы, включая Д. Шостаковича, С. Прокофьева, А. Хачатуряна, В. Шебалина и др. Последовали массовые «чистки» в творческих союзах, принудительные покаяния композиторов, снятие произведений с репертуара и кардинальное изменение направления развития советской музыки в сторону простоты, доступности и народности (социалистический реализм). (См. об этом: Власова Е. Что такое формализм, или как готовилось постановление 1948 года // Культура. 2004. № 6. 12 февр.)

² Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 г. об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий», «От всего сердца» утверждало, что Постановление 1948 г. «в целом сыграло положительную роль в развитии советского музыкального искусства», однако признавало, что «оценки творчества отдельных композиторов, данные в этом постановлении, в ряде случаев были бездоказательными... Талантливые композиторы тт. Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шебалин, Г. Попов, Н. Мяковский и др., в отдельных произведениях которых проявлялись неверные тенденции, были оглушно названы представителями антинародного формалистического направления».

³ К слову, по поводу этой фотографии В. Наговицин очень сокрушался, «увидев себя с отрезанной крышкой рояля головой» (Наговицын В., 2016, с. 37).

⁴ Петров Андрей Павлович (1930–2006) – советский и российский композитор, общественный деятель; народный артист СССР (1980), лауреат Государственной премии РФ

(1995), двух Государственных премий СССР (1967, 1976) и Премии Президента Российской Федерации (2000), кавалер ордена Ленина (1983). Окончил Ленинградское музыкальное училище имени Н.А. Римского-Корсакова (1945–1949), а затем Ленинградскую консерваторию по классу композиции О.А. Евлахова (1949–1954). В 1964–1991 гг. был председателем правления Ленинградского отделения Союза композиторов РСФСР.

⁵ Приношение Учителю. К 100-летию со дня рождения Д.Д. Шостаковича. Для большого симфонического оркестра. СПб.: Композитор – Санкт-Петербург, 2014. 232 с.

⁶ Ниэнтэ (итал. «Niente» – ничего, ничто) в музыке – это обозначение крайнего затихания звука, при котором он постепенно сводится практически к полному исчезновению. Часто используется в конце произведения или фраз в сочетании с диминуэндо (*al niente*), указывая исполнителю убавить звук до нуля.

⁷ Шостакович Ирина Антоновна (род. 1934) – третья жена Д.Д. Шостаковича, которая в течение 13 последних лет жизни композитора была его поддержкой и опорой. После ухода Шостаковича из жизни Ирина Антоновна уже почти полвека отдает все свое время и силы сохранению, изучению и распространению творческого наследия композитора. Она создала московский и парижский центры изучения наследия Шостаковича. В 1993 г. Ирина Антоновна основала издательство DSCH, которое с 2000 г. выпускает Собрание сочинений Шостаковича в 150 томах. К настоящему времени выпущено 129 томов.

⁸ Титов Александр Вениаминович (род. 1954) – российский дирижер и музыкальный педагог; в 2007–2013 и с 2017 г. – художественный руководитель и главный дирижер Санкт-Петербургского государственного академического симфонического оркестра, профессор Санкт-Петербургской консерватории, заслуженный артист РФ (2004); заслуженный деятель искусств РФ (2018). Награжден Благодарностью Законодательного Собрания Санкт-Петербурга (2019).

⁹ Насырьянов А. Разговор с Алексеем Учителем. «Угодить Шостаковичем всем невозможно. Шостакович у каждо-

го свой». URL: <https://seance.ru/articles/ugodite-shostakovichem/> (дата обращения: 24.01.2026).

ЛИТЕРАТУРА

Анучин А.М. Памяти Учителя // Вестник МаГК. 2021. № 3. С. 118–120.

Григорьев В. Интервью Геннадия Белова «В нашем творчестве появилось много лукавства» // Музыкальная академия. 2025. № 1. С. 154–173.

Наговицин В. История одной фотографии // Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римско-го-Корсакова «Musicus». 2016. № 4. С. 35–37.

Райский И. На фоне Пушкина... «Петербургская музыкальная весна» в Год Моцарта и Шостаковича // Культура. 2006. 15–21 июня. № 23. С. 13.

Сердобольский О. Музыкальная планета Shostakovich // Эхо планеты. 2006. № 36–37. С. 26–31.

REFERENCES

Anuchin, A.M. (2021), "In memory of the Teacher", *Vestnik MaGK* [Bulletin of the MaGK], no. 3, pp. 118–120. (in Russ.)

Grigor'ev, V. (2025), "Interview with Gen-nady Belov «There is a lot of guile in our work»", *Muzykal'naya akademiya* [Music Academy], no. 1, pp. 154–173. (in Russ.)

Nagovitsyn, V. (2016), "The story of one photo", *Vestnik Sankt-Peterburgskoi gosudarstvennoi konservatorii imeni N.A. Rimskogo-Korsakova "Musicus"* [Bulletin of the St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory "Musicus"], no. 4, pp. 35–37. (in Russ.)

Raiskin, I. (2006), "Against the background of Pushkin... «Petersburg Musical Spring» in the Year of Mozart and Shostakovich", *Kul'tura* [Culture], no. 23, 15–21 June, p. 13. (in Russ.)

Serdobol'skii, O. (2006), "Shostakovich Music Planet", *Ekho planety* [Echo of the planet], no. 36–37, pp. 26–31. (in Russ.)

Сведения об авторе

Анучин Артем Максимович, доцент кафедры специального фортепиано Магнитогорской государственной консерватории имени М.И. Глинки, магистр музыкальных искусств (США), ORCID: 0000-0002-8629-3515

E-mail: artem.anuchin@yahoo.com

Author Information

Artem M. Anuchin, associate professor at the Special Piano Department of the M.I. Glinka Magnitogorsk State Conservatory, Master of Musical Arts (USA), ORCID: 0000-0002-8629-3515

E-mail: artem.anuchin@yahoo.com

Поступила в редакцию 29.01.2026

После доработки 07.05.2026

Принята к публикации 17.05.2026

Received 29.01.2026

Revised 07.05.2026

Accepted for publication 17.05.2026